

Они ушли пешком довольно далеко, и постепенно вокруг перестали встречаться люди. Никто не знал, какие опасности могли таиться в этих безлюдных краях.

Ли Сяньфу шел следом за Цинь Цзинем. Он совсем не беспокоился о собственной безопасности — все его внимание постепенно захватил раскинувшийся впереди пейзаж.

— Снежная гора?

Цинь Цзинь остановился.

— Чтобы дойти до нее, понадобится не один день. Давай просто прогуляемся здесь поблизости, а до темноты вернемся.

Однако Ли Сяньфу не удержался и сделал еще несколько шагов вперед. Ему казалось, будто впереди таится нечто притягательное, словно неведомый голос звал его из глубины.

В самый последний момент разум все же взял верх.

Ли Сяньфу резко замер. Неужели в нем снова пробудилась былая тяга к приключениям?

Себя прежнего, до потери памяти постоянно искавшего острых ощущений, он мысленно сравнивал с диким зверем, запертым в клетке. И в глубине души совершенно не хотел, чтобы этот зверь вырвался на свободу.

Успокоившись, он принялся осматриваться по сторонам и вскоре обнаружил кое-что примечательное.

Вдали тянулись хребты Снежной горы, на фоне которых каждая травинка и веточка вблизи казалась крошечной и беззащитной. Человек здесь тоже выглядел пылинкой, колеблющейся на ветру.

Чуть поодаль высилось сломанное дерево. Половина ствола обуглилась и раскололась посередине. Легко было представить, как когда-то удар молнии в одно мгновение лишил это древнее дерево жизни.

Сейчас небо стояло ясное, без единого облачка, так что гроза им явно не грозила.

Заметив перемену в его лице, Цинь Цзинь спокойно спросил:

— Хочешь встать туда?

Ветер растрепал длинные волосы Ли Сяньфу, скрывая его лицо, но Цинь Цзинь заметил, как тот кивнул.

Облик Цинь Цзиня удивительно гармонировал с этим старым деревом, будто он сам был зеленым побегом, пробившимся сквозь тьму. Он слегка приподнял голову, обнажая кадык, и тонкими пальцами небрежно расстегнул верхнюю пуговицу.

Ли Сяньфу резко отвернулся. Его плечи мелко дрожали. Наклонившись, он сделал несколько глубоких вдохов.

Цинь Цзинь удивленно приподнял бровь и с усмешкой спросил:

— Так разволновался?

Ли Сяньфу заставил себя не обращать внимания на сдавившую грудь духоту. Он закусил нижнюю губу и изо всех сил попытался унять дрожь в руках.

Цинь Цзинь прищурился, понимая, что происходит что-то неладное. Но стоило ему сделать шаг, как Ли Сяньфу выставил руку, останавливая его:

— Я в порядке. Просто у тебя слишком хорошая фигура.

С этими словами он приготовился рисовать.

Но первая же линия вышла кривой.

Нахмурившись, Ли Сяньфу скомкал лист и сунул его в карман.

Цинь Цзинь хмыкнул про себя: «А он заботится об экологии».

После нескольких неудачных попыток им снова овладело то самое гнетущее чувство удушья, которое он испытал, когда впервые примерил футболку с коротким рукавом.

Условные рефлексы изменить трудно. Это похоже на то, как школьники, собираясь пошепаться, сначала смотрят на учителя у доски. В эту секунду Ли Сяньфу на мгновение показалось, что он все еще находится в Стране Матриархата, где его вот-вот схватят за «нарушение приличий» и подвергнут всеобщему презрению.

Он помнил, как однажды зимой ехал в экипаже по длинной улице и увидел, как кто-то тащил завернутый в соломенную циновку труп.

— Что случилось? — спросил он тогда, приоткрыв занавеску.

Слуга разузнал все у прохожих и доложил:

— Один бедный художник решил разбогатеть на продаже непристойных картинок. Денег на публичные дома у него не было, поэтому он заставлял собственного мужа позировать в непотребных позах. Муж сбежал в родительский дом, но его оттуда выставили. Идти ему было некуда, вот он и замерз насмерть. Теперь его тело тащат на кладбище для бездомных.

Ли Сяньфу выглянул наружу и услышал, как прохожие плюются от отвращения:

— На этих пошлых картинках все его тело выставили напоказ. Разве такой оскверненный мужчина не должен был повеситься с горя? Вместо этого он побежал к родителям, позоря весь свой род!

— Не повезло с супругом, конечно, но ведь для хлопка нужны две ладони. Когда его только заставляли позировать, он должен был защищать свою чистоту даже ценой жизни!

До того как Ли Сяньфу исполнилось десять лет, нравы в стране были крайне суровыми. Лишь с восшествием на престол новой Императрицы общественные устои постепенно смягчились, и мужчинам наконец позволили повторно вступать в брак.

Воспоминания хлынули неудержимым потоком. Дышать становилось все труднее, а былая тревога, которую он так долго подавлял в себе, казалось, раздулась до невероятных масштабов под этим бескрайним небом.

Ли Сяньфу начал терять связь с реальностью.

А вдруг он вовсе не возвращался в свой мир? Вдруг это лишь пьяный бред, а сам он прямо сейчас совершает непотребство у всех на виду?

В нескольких шагах от него Цинь Цзинь скинул рубашку и небрежно прислонился к дереву. Его светлая кожа выгодно подчеркивала подтянутое, сухощавое телосложение, придавая ему сходство с мерцающим в полумраке вампиром.

Любой художник пришел бы в восторг от столь идеальных пропорций.

Взор Ли Сянфу действительно словно прирос к его телу, и он не мог отвести глаз.

От такого пристального внимания на губах Цинь Цзиня появилась легкая усмешка:

— Ты...

Раздался негромкий стук — карандаш выпал из рук Ли Сянфу и покатился прямо к ногам Цинь Цзиня.

Видя, что Ли Сянфу шатается, словно тонкая ива на ветру, Цинь Цзинь бросился к нему и подхватил под руки. Почувствовав под пальцами взмокшую от пота тонкую ткань рубашки, он замер:

— Плохо с сердцем?

Он уже собирался оказать ему первую помощь.

Ли Сянфу схватил его за руку и с трудом выдавил:

— Друг... ты когда-нибудь слышал о боязни обнаженного тела?

— ...

Убедившись, что дело точно не в сердце, Цинь Цзинь закинул его на спину и направился к больнице.

— Мой... планшет для рисования.

Ли Сянфу все еще пекся о своих инструментах.

Он прижимался к спине Цинь Цзиня, касаясь лицом его шеи. Тонкая рубашка легко сминалась, и ее воротник с расстегнутыми верхними пуговицами сполз набок, обнажая гладкую кожу плеча прямо перед глазами Ли Сянфу.

Голова закружилась еще сильнее.

— ...Оде... оденься нормально.

Но Цинь Цзинь не расслышал его тихого бормотания.

Несмотря на отдаленность, в этой довольно просторной деревне нашлась своя небольшая больница.

Ли Сянфу висел на спине Цинь Цзиня, обхватив его шею одной рукой, а во второй сжимая планшет, который то и дело задевал поясницу мужчины. И даже в таком положении он упрямо

бубнил:

— Иди в обход... Главное, чтобы нас не увидели другие участники.

Его коварный план пустить всем пыль в глаза ни в коем случае не должен был сорваться.

От этого невнятного лепета за спиной Цинь Цзинь едва не рассмеялся от злости.

В больнице было безлюдно. Пока они ждали результатов анализа крови, Ли Сянфу сделал несколько глотков теплой воды, и ему полегчало.

Сидящий напротив врач спросил:

— Внезапное головокружение и тошнота? Раньше такое случалось?

— Изредка, — ответил Ли Сянфу.

— Чем вы занимались перед этим? Были ли тяжелые физические нагрузки? Бег, тренировка?..

Ли Сянфу невольно покосился на Цинь Цзиня:

— Я рисовал его обнаженным.

Ручка доктора, заполнявшего медицинскую карту, на секунду замерла. Хотя вопрос и мог показаться нескромным, он счел своим долгом уточнить:

— И только?

Ли Сянфу кивнул. Во время рисования он случайно прикусил губу, и теперь любая попытка заговорить отзывалась болью. Сделав глубокий вдох, он серьезно произнес:

— Подозреваю... у меня боязнь обнаженного тела.

Врач удивленно вскинул брови:

— Расскажите подробнее.

Ли Сянфу честно перечислил симптомы:

— Когда он начал расстегивать пуговицы, у меня закружилась голова. Примерно на пятой пуговице меня бросило в холодный пот. А когда рубашка полетела на землю, у меня перехватило дыхание, конечности онемели, и на мгновение я почти потерял сознание.

— ... — Врач озадаченно посмотрел на него. — Вы уверены, что все это началось именно тогда, когда ваш спутник стал раздеваться?

Ли Сянфу уверенно кивнул.

Доктор, мужчина средних лет, прищурился и с сомнением оглядел Цинь Цзиня с ног до головы. Вроде бы отличная фигура, с чего бы ей вызывать такое физическое отторжение?

— Может, у него есть татуировки? — предположил врач.

Ли Сянфу тут же покачал головой:

— Нет, у него абсолютно чистая кожа.

— А в прошлом у вас случалось что-то неприятное, связанное с этим?

Ли Сянфу понимал, что всему виной психологические оковы, оставшиеся после жизни в другой эпохе, но решил умолчать об этом и снова покачал головой.

Врачу оставалось только вздохнуть:

— Что ж,ждемся результатов анализа крови.

И он пригласил следующего пациента.

До выдачи результатов оставалось еще несколько минут. Ли Сянфу и Цинь Цзинь сидели на больничной скамье в полном молчании.

Мимо изредка проходили люди. Цинь Цзинь вдруг повернулся к нему:

— Мое тело настолько ужасно выглядит?

— ...

— Дело исключительно во мне, — поспешил оправдаться Ли Сянфу.

Цинь Цзинь снова уставился перед собой и внезапно спросил:

— Ты согласишься, если студент-медик скажет, что падает в обморок от вида крови?

Ли Сянфу покачал головой.

— Тогда почему я должен верить, что у студента-художника боязнь обнаженного тела?

Первое еще хоть как-то укладывалось в голове, но вероятность второго стремилась к нулю.

Когда они получили результаты и показали их врачу, все показатели крови оказались в норме.

— В ближайшие дни соблюдайте диету, исключите жирное и мясное, побольше отдыхайте и не засиживайтесь допоздна, — резюмировал доктор.

Ли Сянфу молча кивнул и на обратном пути купил сушеной мандариновой кожуры, чтобы жевать ее для снятия тошноты.

<http://bllate.org/book/18300/1756957>